

ПЕРЕВОДЫ

Бенно Верлен*

Объективизм Поппера и метод критического рационализма

В критическом анализе теорий «здравого смысла»¹ Поппер утверждает (1979: 1ff), что прежде их характеризовали два признака: тенденция приобретать знание в соответствии с принципом «разум-котелок»» [«bucket theory of the mind»] (к которому зачастую прибегают, когда речь идет о «здравом смысле») и основополагающая идея существования реального мира, независимого от познающего субъекта. Первый признак Поппер считает «ошибочной частью здравомыслящей теории знания» (1979: 39), которая для него неприемлема. Постулат реализма (который, как мы увидим, он модифицирует) – допущение реального мира – он считает необходимой исследовательской предпосылкой, несмотря на то, что ее нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Критический рационализм Поппера часто называют «реалистским» или «объективным» направлением. Начинает он с предпосылки о том, что и физический, и социальный миры существуют независимо от ментального мира действующего (actor). Согласно этой точке зрения оба мира состоят из объективных явлений. Поэтому основной постулат гласит: социальные явления обладают таким же объективным существованием, как и явления физические.

Точка зрения Поппера на традиционный здравый смысл

Когда Поппер описывает здравый смысл как теорию «разум-котелок», он имеет в виду следующее: любое проявление освоенного здравым смыслом знания предполагает, что это усвоение согласуется с индуктивной теорией знания². Он приводит примеры из позитивистской теории знания, начиная с Юма. Таким образом «в нашем интеллекте (или в «котелке») нет ничего, что попало бы туда иным путем, нежели через ощущения» (Popper, 1979: 3); «котелок» (следовательно) при рождении пуст; субъективные восприятия формируют условия всего сознания и всего знания; наиболее верное знание – это то, которое попадает в «котелок» непосредственно, т.е. без помощи восприятий (воспринятых идей, предрассудков и т.п.).

Такая индуктивная интерпретация предполагает, что знание – это «отношение между субъективным разумом и познаваемым объектом» (Popper, 1979: 146). Согласно Расселу, «вера» в существование определенных правил, или законов, жизни выводится из знания посредством привычки, многочисленных повторений, механизма ассоциации идей (обобщения). Чем регулярнее, чаще и непосредственнее познающий субъект получает соответствующий опыт, тем более определенными и устойчивыми становятся связанные с ним ожидания. В этой традиционной, основанной на здравом смысле, теории знания (которую Поппер критикует) определенность и обоснование ожидания регулярности зависят

---

* *Бенно Верлен* – профессор Института географии Иенского университета (Германия). Перевод сделан по: Verlen Benno. The objective perspective. // Society, Action and Space. L.:Routledge, 1993, p.22-51.

Werlen, B. Gesellschaft, Handlung und Raum. Franz Steiner Verlag, 1987.

¹ Поппер не совсем последователен в своем различии между «разумным» и «здравым смыслом» («commonsense» and «common sense»). Я также использую эти понятия как взаимозаменяемые в этой главе.

² Поппер (1979: 38) рассматривает научные позиции наивного эмпиризма, логического позитивизма, феноменализма и феноменологии, а так же и все бихевиористские подходы как пораженные ошибочной «разумной» теорией знания.

© Бенно Верлен, 1993

© Перевод Баньковская С.П., 2002

© Центр фундаментальной социологии, 2002

от частоты, повторения и непосредственности опыта. Ощущения, доставляемые органами чувств, выступают наиболее прочным основанием знания. Целью познания, согласно позитивистским сторонникам этого подхода, является достижение абсолютной определенности относительно грядущих событий и отношений.

Критика Поппером индуктивной интерпретации обыденных действий

Критикуя позитивизм, Поппер различает два аспекта в юмовской формулировке индуктивной теории. Первый аспект критики заключается в том, что эта теория логически не оправдывает выведение *вероятных* в будущем событий из повторения уже имеющихся в нашем «котелке», или во всем нашем опыте, как бы велико ни было их количество. Юм полагал, что индуктивный процесс следует рассматривать как правильное описание здравого смысла, несмотря на его логические течения: для него здравый смысл является, следовательно, иррациональной теорией знания. Самым сильным аргументом в пользу этого Юм считал то, что человек не выжил бы без верований, выводимых из повторений и ассоциаций идей. У Юма «наше «знание» разоблачается не просто как верование, но как рационально не обосновываемое верование – как иррациональная вера» (Popper 1979: 5).

Поппер не принимает выводов Юма, поскольку не готов смириться с тем, что человеческое понимание имеет иррациональный характер. Он не отрицает, что мы действуем на основе прагматических убеждений, но и не допускает, что эти убеждения представляют собой «иррациональные результаты повторений» (Popper 1979: 27). Чтобы утвердить рациональный характер познания, Поппер начинает с того, что он называет «принципом переноса». Согласно этому принципу, все, что обосновано в логике, должно быть также обосновано и в психологии, т.е. человеческое понимание может стать знанием только логически обоснованным, т.е. рациональным, путем. Это ключевой постулат рационализма. Если мы его принимаем, то нам больше не нужно полагать, подобно Юму, что основанием действия является иррациональное верование, образованное соединением ощущений. Напротив, теперь знание можно рассматривать как результат логической дедукции, берущей начало в прагматических верованиях, т.е. в установках и ожиданиях.

В отличие от восприятий, прагматические верования «частично врожденные, а частично представляют собой преобразования (в результате использования метода проб и ошибок) врожденных верований» (Popper 1979: 27) «посредством научения» (Popper 1979:275); поэтому не являются результатом накопления сенсорных восприятий. Эти верования Поппер называет также знанием, или системой установок, которые, однако, никогда не бывают вполне определенными, но всегда предположительными, или гипотетическими по своей природе (Popper 1968: 98-9). Его основной тезис гласит: «Все приобретенное знание, все научение, состоит в преобразовании (а, возможно, и в отрицании) некоторой предшествующей формы знания, или установки, и в последнюю очередь – врожденных установок» (Popper 1979: 71). Поскольку по крайней мере часть этого знания предшествует любому непосредственному восприятию и ощущению (например, дыханию, глотанию, движению и т.п.), она и служит своего рода принципом отбора для воспринимающего и ощущающего субъекта. Таким образом, у Поппера (Popper 1979: 24) любому восприятию или опыту предшествует интерес или проблема. Соответственно, любое восприятие или опыт уже воплощает в себе некоторое утверждение, и в этой степени – некоторую теорию³. Что субъект считает очень важным приобретением, а что игнорирует,

³ Поскольку речь идет, с одной стороны, о временном аспекте восприятия и о диспозициях, горизонте ожиданий и гипотезах – с другой, мы можем вместе с Поппером (1979: 345) заключить, что вообще новой гипотезе по времени предшествуют наблюдения, направляемые изначальным горизонтом ожиданий. Однако, это не следует понимать как то, что наблюдения вообще предшествуют ожиданиям или гипотезам. Напротив, каждому наблюдению предшествуют ожидания и гипотезы; более конкретно – те ожидания, которые формируют горизонт ожиданий, придающий этим наблюдениям их значение; только таким путем наблюдения приобретают статус реальных наблюдений (Popper 1979: 345-6). Первый горизонт ожиданий в связи с возможными действиями появляется, согласно Попперу (1979: 347), с момента рождения.

всегда всецело зависит от имеющихся у него установок, т.е. от теории. Поэтому все наши наблюдения можно рассматривать как «отпечатки теории» (Popper 1979: 72). Процессы понимания, мышления и *действия*, основывающиеся на ней, следует считать рациональными, т.е. логически обоснованными. Началом и основным условием любого знания всегда является данное базовое знание в форме *гипотетических* ожиданий. В отличие от индуктивизма и позитивистских идей, логически обоснованные дедукции основываются на действиях, приспособленных к реальной, объективной, окружающей среде.

Таким образом, с точки зрения Поппера, аргументация индуктивной, позитивистской теории знания трещит по швам с самого начала. Эта аргументация предполагает, что нет ничего, что представляет собой чистый опыт чистого восприятия. Поэтому свое описание процесса человеческого познания Поппер называет «теорией прожектора» (Popper 1979: 341ff): то, что в каждый данный момент может быть освещено нашим знанием посредством гипотезы, т.е. посредством нашей теории, и является наблюдаемым и может быть понято. Остальная часть реальности, существующая независимо от нас, остается во тьме. Все теории следует рассматривать как «предрасположенность к действию и, так как род предварительной *адаптации к реальности*» (1979: 41), к окружающей среде. Если эти теории верны, т.е. если они совпадают с реальностью⁴, мы можем (на данный момент) выжить. Если же они не верны, их следует оставить, иначе мы погибнем, как существа, которые исчезли в ходе эволюции из-за их неспособности приспособляться. Второе основополагающее утверждение гласит: «Приращение знания заключается в усовершенствовании существующего знания, которое мы изменяем в надежде больше приблизиться к истине» (1979: 71). Тем самым не только процесс познания и человеческое мышление следует рассматривать как рациональное и логически обоснованное (а не иррациональное, по Юму), но также и человеческое действие. Ибо «мы действуем не «по привычке» и не по инерции повторения, но в соответствии с наиболее проверенными нашими теориями, каковыми [...] являются те, что предоставляют нам достаточно рациональных оснований [...], чтобы считать их наиболее точным приближением к истине» (Popper 1979: 95).

Исследование с позиций критического рационализма: общие требования

Итак, мы рассмотрели основания всякого исследования с точки зрения критического рационализма. Поппер (1979: 72) принимает знание, полученное в ходе повседневных наблюдений, только как вероятное начало научной деятельности – как «фоновое знание» или «горизонт ожиданий». Это начало, однако, требует разъяснения, а для этого значение критического реализма становится решающим. Поэтому Поппер хочет, чтобы его считали «критическим здравомыслящим реалистом» (1979: 323). Он утверждает, что любое знание, полученное научным путем, как в естественных, так и в социальных науках, следует понимать как прояснение здравого смысла⁵. С позиций объективной теории знания критическое прояснение – задача науки, состоящая в том, чтобы приближать наше знание к истине. Если мы начинаем с предпосылки о том, что все наше субъективное знание

---

⁴ Поппер ссылается на понятие истины Тарского (1969: 44; а также 326ff) и применяет его к реалистскому постулату здравого смысла. С другой стороны, мы не можем не заметить здесь попперовскую специфическую интерпретацию аспекта ожидания и интенциональной составляющей действия. Речь здесь идет не о целенаправленной, финалистской телеологии, выдвигаемой марксистским экономизмом и другими историческими подходами, как именует их Поппер, но о целевой ориентации, которая должна постоянно подвергаться проверке с риском быть опровергнутой, т.е. фальсифицированной. Другими словами, интенции могут потерпеть поражение.

⁵ Для Поппера результаты научных действий имеют огромное значение в их отношении к разумным действиям. Зачастую эти результаты помогают развенчать идеи здравого смысла (например, идею о том, что Земля плоская), предлагая на их место другие теории, «которые могут показаться некоторым людям на более или менее длительный период времени более или менее «сумасшедшими» (1979: 34) (например, теория о том, что Земля круглая). Представления здравого смысла зачастую меняются именно таким образом. Тем не менее, «если, чтобы понять такую теорию, надо затратить много сил, то она может вообще никогда не быть воспринятой здравым смыслом» (1979: 34).

теоретически предустановлено, становится очевидным, что оно никогда не будет «чистым» в смысле «определенным». Ясно также и то, что определенности нельзя достичь все большим накоплением данных. Истина, или приближение к истине не приобретается увеличением эмпирических данных. Увеличение данных не должно усиливать веру в ожидания, как это утверждают позитивисты. Истина достижима, скорее, в ходе определенного процесса, метода, воспринявшего критическую установку и предполагающего критическую дискуссию. Исправление ошибки в сфере повседневной жизни, в науке дополняется осознанным критицизмом с его неизменной идеей поиска истины: «Критицизм состоит в поиске противоречий и в их устранении» (Popper 1979: 126).

Более точно определить критический метод можно с помощью двух различий между позитивистским эмпиризмом и классическим рационализмом. Во-первых, признанным является то, что по вышеизложенным причинам мы никогда не достигаем полной уверенности и определенности в познании внешних фактов. Интерпретация знания, предлагаемая наивным и логическим эмпиризмом – неопозитивизмом – таким образом не является обоснованной. Во-вторых, классический рационализм основывается на том факте, что, согласно Попперу, ни одна аксиома, из которой можно что-либо дедуцировать, не может основываться на данных. Кроме того, никакая дедукция не увеличивает информационного содержания утверждений. Этот процесс дедукции «лишь» способствует сохранению истины. В качестве решения Поппер предлагает дедуктивный метод проверки эмпирических теорий. Чем строже тест и чем дольше гипотетические утверждения выдерживают опровержения, тем ближе они к истине. Ибо, согласно Попперу, к истине нет прямого доступа, есть только подход через устраняющий принцип фальсификации. Но для того, чтобы установить, опровергнуто (гипотетическое) утверждение или нет, оно должно обладать свойством опровергаемости в ходе проверки. Оно должно быть фальсифицируемым. Таким образом, знаменитая попперовская критика марксизма и психоанализа основана на их нарочито нефальсифицируемых претензиях. Объяснение этой проверки на фальсифицируемость усложняется, однако, утверждением Поппера (1979: 323) о том, что он, в отличие от эмпиристов, «является реалистом в двух смыслах этого слова». Что бы это значило?

Здесь мы видим жизненно важное значение попперовского реалистского постулата. Он связан с идеей объективной реальности, независимой от всех познающих и действующих субъектов. Поппер видит этот постулат как идею, регулирующую всю научную деятельность. На этой основе утверждения могут быть предварительно признаны истинными или окончательно отвергнуты как ложные.

Если излагать более подробно, то попперовская объективная теория познания основывается на различии между тремя «мирами». Каждый из них имеет свой онтологический статус.

Первый [мир 1] – это физический мир, или мир физических состояний [и объектов], второй [мир 2] – ментальный мир, или мир ментальных состояний [мир состояний сознания, установок на действие], а третий [мир 3] – это мир умопостигаемого, или мир *идей в объективном смысле*, это мир возможных объектов мысли: мир теорий как таковых с их логическими связями, доводов как таковых и проблемных ситуаций как таковых (Popper 1979: 154).

Факт заключается в том, что мир 3 доступен только людям, и именно это отличает их от остальной природы⁶.

Мир 1 и мир 3 независимы от субъективного мира 2, т.е. миры 1 и 3 даны объективно. Но между собой они могут быть связаны только *через* мир 2. Таким образом мир субъективных состояний сознания действующего принимает посредническую функцию в той мере, в какой первый и третий миры не влияют друг на друга иначе, чем только через

---

⁶ Рассуждение заключается в следующем: мир 3 возможен только благодаря описательной и аргументирующей, или критической, функции языка, и только человеческому языку доступна эта функция. Животным доступны только две низшие функции человеческого языка – самовыражение и сигнальная функция, которые являются предпосылками двух высших функций (см.: Popper 1979: 119). Следует также отметить, вслед за Бюлером (1976: 90ff), что именно описательная функция языка позволяет осуществлять эмпирическое исследование, а аргументативная функция является непременным условием любой критики.

посредство мира личного опыта действующего. Мир 3 и в самом деле является «и рукотворным, и «сверхчеловеческим» одновременно. Он превосходит своих создателей» (Popper 1979: 159). Он независим от них, как паутина, сплетенная пауками (как произведение пауков), как только она закончена, то существует уже независимо от пауков⁷. То же и с научной теорией или с ее рассмотрением. До тех пор, пока гипотезы и/или аргументы остаются в сознании ученого, пока они являются только мыслью, они принадлежат миру 2. Но как только они вступают в коммуникацию, то принимают объективный характер (мир 3) и, начиная с этого момента, они уже больше не зависят от субъекта, но обладают своим собственным логическим содержанием. Фреге (1892: 32) сформулировал эту независимость следующим образом: «Под *мыслью* я понимаю не субъективный акт мышления, но ее *объективное содержание*»⁸. Мир 3 содержит все (объективное) знание на данный момент времени. Он содержит также знание и возможности, на данный момент неизвестные.

«Человеческий язык и, следовательно, большая часть третьего мира являются *незапланированным результатом человеческих действий*» (Popper 1979: 159), поэтому новые проблемы всегда могут возникать как непредвиденные побочные результаты действий. Мы можем постоянно сталкиваться с новыми проблемами, новыми гипотезами и новыми критическими аргументами в мире 3, которые уже были там «до того, как что-либо соответствующее им появилось в мире 2 [...]», и сталкиваемся с ними, «подобно тому, как мы (*sic*) делаем географические открытия в мире 1» (Popper 1979: 74). Возьмем другой пример: проблема первичных чисел появилась после изобретения чисел. Для того, чтобы решить эти проблемы, мы в результате наших критических усилий создаем новые теории, они, в свою очередь, создают новые, непредвиденные и неожиданные, самостоятельные проблемы, которые опять-таки надо обнаружить и т.д. Основная мысль Поппера здесь, видимо, заключается в том, что состояние знания (мир 3) следует рассматривать как данность той или иной степени близости к *объективной истине* как таковой. Это состояние знания является результатом процесса критического отбрасывания гипотез, подвергнутых фальсификации. Задача ученых (если они хотят развития научного знания⁹) и состоит в том, чтобы расширять этот процесс.

В процессе элиминирования гипотез эмпирическая их верификация посредством наблюдения и критического суждения из мира 3 служит «тестом», с помощью которого утверждения гипотезы могут быть опровергнуты. Гипотеза оказывается тем более смелой (и соответственно тем больше потенциал ее фальсифицируемости), чем больше информации она содержит. Поппер рассматривает гипотезы как тематически и логически систематизированные совокупности (предположительно) верных номологических утверждений типа «если/то», содержащих информацию¹⁰. Содержание информации

⁷ Чтобы проиллюстрировать независимость мира 3, Поппер описывает два гипотетических эксперимента (1979: 107-8):

Эксперимент 1. Все наши механизмы и инструменты, а также и все наше субъективное знание, включая наше субъективное знание о механизмах и инструментах и о том, как ими пользоваться, разрушены. Уцелели только библиотеки и наша способность к обучению. Ясно, что после долгих усилий наш мир можно восстановить заново. Эксперимент 2 (в дополнение к эксперименту 1). Разрушены также и все библиотеки, таким образом, наша способность к обучению по книгам оказывается бесполезной. Если подумать внимательно над этими экспериментами, то реальность, значение и степень независимости третьего мира (равно, как и его воздействие на первый и второй миры), возможно, станет немного яснее. Ибо во втором случае наша цивилизация не появится еще многие тысячи лет (Popper 1979: 108).

В связи с вопросами, поставленными Гуссерлем и Шюцем (см. главу 3), мы можем представить себе и третий эксперимент, который делает идею Поппера не столь всеобъемлющей. Разрушены не только наши технологии и библиотеки, но также и наша способность помнить и передавать усвоенную нами информацию. Это не означает, что мир 3 не является независимым; это значит, что социальное значение мира 3 (или по меньшей мере, его части) зависит от проникновения в сознание социальных субъектов.

⁸ Цитируется Поппером 1979: 109.

⁹ Самым знаменитым противоположным мнением является, конечно, мнение Куна (1970).

¹⁰ Эти гипотетические утверждения можно упорядочить «тематически», когда они касаются той основной области и того же предмета знания. «Логически» систематизированное означает, что определенное число утверждений образует дедуктивную систему, т.е. систему положений, область значений которых организована

увеличивается по мере того, как компоненты, составляющие «если» в гипотезе, становятся все более обобщающими, а компоненты, составляющие «то» – все более специфичными и точными. Формулируемые гипотезы, в то же время, должны быть осмысленными и в отношении существующего знания (мир 3), если целью является приращение знания. По сути дела, постулат Поппера об «объективной эпистемологии без познающего субъекта» означает, что приращение знания больше не зависит от обладающего сознанием субъекта, но всецело – от мира 3: восхождение к абсолютной истине, независимой от какого-либо субъекта. Более того, Поппер видит и возможности для практического применения результатов научного действия в сфере повседневных, обыденных действий. Они заключаются в том факте, что (предположительно) обоснованные предписания к действию могут быть выведены из научных теорий, тем самым *вмешательство* в физическую и социальную реальность становится более вероятным и более успешным.

Итак: для Поппера общая, всеохватывающая цель науки – постоянно проверять наличные теории. Тем самым научное знание еще больше приблизится к объективной истине, и он предлагает критику – дедуктивный метод фальсификации – как средство достижения этой цели. В этом Поппер расходится со всеми концепциями «определенности». Его концепцию науки следует понимать как «рационализм». Противоречие концепции знания Поппера Юму заключается в том, что она логически обоснована и рациональна. Однако, рациональные процедуры не только доступны критике *a priori*, т.е. аксиоматической критике, но и эмпирической критике – с точки зрения реальности, на которой гипотезы могут основываться. Поэтому мы должны называть эту концепцию «критическим рационализмом», т.е. рационализмом, который может быть эмпирически проверен и пересмотрен. Такой пересмотр и проверка основываются на фактах наблюдений, противоречащих гипотезе, или проводятся с помощью аргументов из мира 3, выдвигаемых другими учеными. С другой стороны, этого пересмотра можно ожидать и в критике, проводимой средствами наблюдения в сфере физического и социального мира, которые используются для проверки этих самых гипотетических предположений.

Основополагающие принципы метода критического рационализма

Точка зрения Поппера предполагает существование универсальной, «вечной» истины, независимой от действующего субъекта. Научное исследование должно приближаться к этой истине как можно больше. Используемые при этом процедуры, т.е. научный метод критического рационализма, можно описать как «метод смелых предположений и настойчивых попыток их опровержения» (Popper 1979: 81). Составляющие этот научный метод постулаты можно обобщить следующим образом:

Постулат реализма. Есть реальный мир, который существует независимо от действующего субъекта; он и есть окончательная проверка на истинность наших гипотез.

Постулат переноса. То, что верно для логики, верно и для психологии, а, следовательно, и для человеческого действия.

Постулат биологии. Подавляющее большинство наших теорий (99,9 %) являются врожденными, т.е. унаследованными, и только 0,1% «представляет собой модификацию этого врожденного знания..., а *пластичность, необходимая для этих модификаций, также является врожденной*» (Popper 1979: 71).

Постулат рационализма. Человеческое знание и действие основаны на принципе дедукции, а не индукции; и поэтому процессы познания и человеческого действия обоснованы в логическом смысле, т.е. обоснованы в формальном отношении, но не всегда в эмпирическом. Они рациональны, а не иррациональны.

иерархически. Из положений с большой степенью обобщения можно логически и дедуктивно вывести более специфические положения. Все специфические положения малого информационного содержания подчиняются гипотезе, имеющей более общее обоснование.

Постулат критицизма. Наше знание, из которого мы (дедуктивно) делаем выводы, влияющие на наши действия, должно рассматриваться как приблизительное и гипотетическое и всегда должно подвергаться дальнейшей критике.

Для Поппера (1979: 71) значение объективного знания для мира 2 – мира сознания действующего – наиболее очевидно проявляется в том факте, что воздействие мира 3 на нас стало гораздо более мощной эволюционной силой, нежели наше преобразующее воздействие на него. Влияние мира 3 на мир 1 также весьма значимо, поскольку оно передается посредством субъективного действия (мир 2): «Нужно только представить себе влияние передачи электричества или влияние теории атома на нашу неорганическую и органическую среду, или влияние экономических теорий на решение строить лодку или самолет (Popper 1979: 159). Таким образом, мир 3 имеет, по Попперу, огромное значение для действующего. Действия с позиций здравого смысла также связаны с миром 3, поскольку опираются на научные предположения. Последние, однако, гораздо более осознанно и критично ориентированы на мир 3 («просвещенный здравый смысл»). Многие теории из мира 3 не поступят в повседневную жизнь, особенно если их формулировки слишком сложны, но из-за этого они не станут ложными или менее истинными, чем другие общепринятые в мире 3 теории: все знание гипотетично, и все наблюдения и действия направляются гипотезами или теориями. «Вся работа в науке – это работа, направленная на приращение объективного знания» (Popper 1979: 121).

Действие и онтологическое различие между мирами

Взаимосвязь миров для действующего можно показать графически на рис. 4. Здесь особо выделены основные положения: попперовская «теория объективного знания без познающего субъекта»¹¹. Кроме того, эта модель проясняет те аспекты его теории, которые, как я буду утверждать, относятся к действию.

В *ситуации действия* эти три мира¹², несмотря на их различный онтологический статус, совершенно очевидно взаимосвязаны: мир 3 и мир 2 (a/d) и мир 2 и мир 1 (b/c) воздействуют друг на друга. Мир состояний сознания (мир 2) имеет обратную связь с обоими двумя другими мирами. Так что мир 1 и мир 3 могут воздействовать друг на друга только через посредство мира 2, т.е. посредством актов понимания и посредством практических действий, воздействующих на внешний мир. С такой точки зрения мир 3 – это не просто выражение мира 2, как утверждают идеалистические теории, а мир 2 – это не просто отражение мира 1, как на том настаивают наивные логические позитивисты.

Но как именно действует человек в повседневной ситуации? Поппер не дает прямого ответа на этот вопрос в понятиях его теории трех миров. Тем не менее, эту теорию можно реконструировать так, что она будет применима к конкретной ситуации. А это применение, в свою очередь, приведет непосредственно к попперовскому понятию общества. В 1962 году Поппер стал различать физический и социальный аспекты «ситуации» в соответствии со своей теорией трех миров. Физический аспект, физический мир, «содержит в себе используемые нами физические ресурсы, о которых мы кое-что знаем, и физические препятствия, о которых нам тоже кое-что известно (зачастую – совсем немного)» (Popper 1976: 103). Социальными компонентами являются «другие люди, о чьих целях нам кое-что известно (зачастую – совсем немного), и затем – *социальные институты*. [Эти] социальные институты определяют специфически социальный характер нашей социальной среды» (Popper 1976: 103). Кроме того, в ситуации действия в игру вступает и ментальное, или субъективное, сознание действующего (мир 2). А поскольку ментальный, субъективный, мир направляется, по существу, компонентами мира 3, то Поппер относит их без дальнейших

¹¹ Специально см.: Popper 1979: 106-90 и 206-55.

¹² Разделение на три мира на основе онтологического статуса различных фактов реальности имеет особое значение для выработки социальной географии, ориентированной на теорию действия. Мы вернемся к этому в главе 6, в связи с проблемой пространства.

различений к «проблемной ситуации действия»: субъективные факторы рассматриваются как часть объективной ситуации. В конкретной обыденной ситуации действующего можно в социально-научных целях рассматривать как преследующего определенные цели и задачи в контексте природных, социальных, психологических и этических обстоятельств. Эти обстоятельства составляют как средства достижения целей действующего, так и препятствия на пути к их достижению (Jarvie 1972: 4).

Так получается, что действующий действует согласно постулату рационализма. «Сталкиваясь с *потребностью действовать* в соответствии с той или иной теорией, рациональный выбор останавливается на той теории (если таковая вообще находится), которая к этому времени выдерживает критику лучше, чем ее соперники» (Popper 1986: 103-4).

Теперь нам предстоит более четко различить два значения слова «рациональный». Первое характеризует процедуры приобретения знания и действия как логичные. Действующий начинает с теоретических оснований, с идеи или с верования, и затем переходит к исполнению действия, следуя тем теориям, которые он считает наиболее проверенными. «Рациональное» здесь не имеет того смысла, который можно было бы назвать «эмпирическим смыслом». Оно не подразумевает того, что в данной ситуации действующий всегда выбирает оптимальную альтернативу и поступает верно. Поппер считает такие случаи весьма редкими (1967: 149), поскольку имеющиеся в распоряжении действующего теории всегда не достаточно определены и исчерпывающи. Поппер также утверждает, что люди зачастую действуют рационально, будучи научены своими ошибками. Ошибки – это опровержения, это действия, не приведшие к искомому результату. Из этого следует, что часто у людей есть рациональная установка, даже если их действия эмпирически не оправданы. В этом смысле «рациональность как личностная установка заключается в предрасположенности к исправлению наших замыслов. В своей интеллектуально наиболее развитой форме - это предрасположенность оценивать наши идеи в критическом духе и пересматривать их в свете критического обсуждения с другими» (Popper: 1967: 149)¹³.

Постулат рациональности, тем самым, совсем не обязательно и отнюдь не в первую очередь связан с эмпирической правильностью вторжения в физическую и социальную среду. Он соотносится не с эмпирической обоснованностью предпосылок теории действующего, но с утверждением, что действия совершаются в соответствии с дедуктивным принципом (фальсификации). Действующий начинает с более общего знания, которое он считает верным, и с обстоятельств ситуации и выбирает из доступных ему средств те, которые по его мнению более всего подходят для достижения поставленной цели. Если действие оказывается неудачным, то действующий, согласно принципу рациональности, переформулирует теорию или обобщенное знание, ранее считавшееся верным. Если же действие оказывается удачным, то теории и обобщенное знание останутся на данный момент неизменными.

Физически-материальная сторона ситуации воспринимается действующим, соотносится с ним самим и переживается в соотношении с его ожиданиями, предположениями и интересами. А поскольку любое действие имеет место в определенных материальных обстоятельствах, то этот опыт всегда ограничен объективным компонентом, которого не может избежать ни одно успешное действие. Даже если это ограничение имеет различное значение для разных действий, оно всегда остается существенным условием действия, наравне с физическим окружением. Тело действующего также следует иметь в виду. В целом, физически-материальные ограничения приводят к недостатку доступных средств для достижения цели. Из этого Поппер делает вывод о том, что *любое действие – это попытка разрешить проблему или предотвратить ее возникновение*.

---

¹³ В оригинале у Поппера: «la rationalité comme attitude personnelle consiste dans la disposition à corriger nos idées. Dans sa forme la plus développée, intellectuellement, c'est une disposition à examiner nos idées dans un esprit critique, et à les réviser à la lumière d'une discussion critique avec autrui» (Popper 1967: 149).

Наиболее существенную помощь действующему в его попытках преодолеть физически-материальные ограничения оказывает известная или доступная ему технология. Как отношение «цель-средство» она зависит как от имеющейся в распоряжении теории, предположения или идеи, так и от элементов ситуации, какими они были поняты и испытаны. Поппер считает, что данная взаимосвязь между целями/решениями действующего (мир 3/мир 2) и фактами физически-материальной ситуации (мир 1) действующего всегда присутствует. Это следует из того, что физически-материальные элементы ситуации сами по себе еще не могут определять действие (как это предполагают геодетерминисты и другие крайние материалисты). Но и цели действия не могут быть реализованы независимо от этого отношения.

Социальная сторона ситуации по природе своей не является ни физической, ни психологической, равно как не является она и их сплавом. По Попперу, социальный мир составляет важный компонент мира 3 наравне с аргументами и научными теориями: это мир социальных институтов. Как и другие компоненты мира 3, социальное следует рассматривать прежде всего как «незапланированный результат человеческих действий», как «непреднамеренные следствия преднамеренных действий» (Popper 1979: 159), когда непредвиденные сопутствующие результаты (даже институты, традиции) существуют независимо от действующего. В контексте «объективной перспективы» тот факт, что социальные институты постоянно проявляют непредвиденные последствия, создавая новые, неожиданные и самостоятельно существующие проблемы (которые зачастую и становятся существенными ограничителями человеческого действия), выступает хорошим доводом в пользу этого постулата независимости. Поппер совершенно ясно высказывается по поводу влияния мира 3 (и вместе с тем и социального мира) на действующего (1969: 89), соглашаясь с утверждением Маркса в его «Предисловии к критике политической экономии» о том, что не сознание человека (мир 2) «определяет его бытие, но социальное бытие определяет его сознание». Поппер подчеркивает здесь, что действующие принимают решения на основании своих идей, теорий и верований из мира 3, которые по своей сути институциональны. Или, говоря словами Маркса, «люди творят историю, но они творят ее в обстоятельствах, которые они не выбирают» (Marx 1960: 115). Тем самым институты и традиции сохраняются или изменяются отчасти сознательно, а отчасти и бессознательно.

Для Поппера (1969: 90) «ситуация действия», как я ее называю, определяется в основном социальными факторами мира 3. Возникает вопрос: «Как действующим удастся гармонизировать между собой их различные цели и средства?» Поппер признает эту координацию в принципе возможной; каждый действующий (или действующая) ориентируется более или менее явственно на компоненты мира 3, в особенности на его социальные компоненты. Человеческие действия также являются связующим звеном между институтами и внутри них (мир 3). Институты (рынки, объединения, наука, расовые предрассудки, деньги и т.д.) и связанные с ними представления (мир 3) порождают такие состояния сознания и цели (мир 2), на которые ориентируются действующие. Тем самым институты функционируют как общепринятые средства координации действия, в то же время ограничивая наши действия. Они действуют как «канализирующие» ориентиры человеческого действия, которое может вмещаться как в физический, так и в социальный мир.

Чтобы человеческие действия не потерпели неудачу в социальном мире, люди должны научиться справляться с ним так, чтобы достигать того, чего они хотят, и предотвращать то, чего они не желают. «Можно сказать, что для этого они выстраивают в уме концептуальную карту общества и его характеристик, своего местоположения в нем, возможных путей, которые приведут к намеченным целям, и опасностей на этих путях» (Jarvie: 1972: 161). И хотя различные карты полностью не совмещаются, они делают возможной приемлемую координацию, поскольку строятся из элементов мира 3. И поэтому они объективны. Те части *социальной* «концептуальной карты» объективного содержания, которые расходятся с другими, могут постоянно проверяться на истинность или ложность в

постоянно длящемся интерсубъективном процессе (ср. Bourdieu 1985). А поскольку факты социального мира постоянно изменяются, то необходимо постоянно сверять свою «карту». Те ее элементы, которые оказались ложными, или неверными, которые способствовали неудачным действиям, должны быть уничтожены. Другие же элементы, способствовавшие успешным действиям, следует пока оставить. Разумеется, ни один действующий никогда не имеет совершенной «карты» – это научная фантастика, подпитывающая маниакальные мечтания создателей искусственного интеллекта.

Действия, таким образом, могут быть ограничены или сбиты с толку, как материальным, так и социальным мирами. Социальные составляющие ситуации следует понимать как усилия по решению проблем, аналогично усилиям, направленным на овладение физическим миром. Это попытки достичь цели, опираясь на определенную теорию, даже если эмпирически эта теория едва намечена. Неполнота теории, концептуальная карта, могут привести действующего к неверным или ошибочным интерпретациям действительной социальной ситуации. Поэтому действия следует рассматривать как испытание возможностей достижения цели.

Но даже если цель достигнута, зачастую действующему приходится продолжать проверку дальнейших возможностей. Ибо может оказаться, что достигнутая цель не соответствует той, которую представлял себе действующий, или что это всего лишь промежуточная цель, часть более общей. Путем «испытания» действующий проясняет свои собственные устремления. Он получает знание о своем социальном окружении и, тем самым, получает опыт относительно действий, исполняемых в обществе. Изначальное частичное знание и любые ложные интерпретации ситуации как следствие этого знания, тем самым, видоизменяются и пополняются.

Разница между здравым смыслом и научным действием состоит в том, как мы убедились, что последнее является более «просвещенным». В виду этого действующий в состоянии судить, является ли обыденное действие правильным или нет. Действующий выбирает, как критерий суждения, соответствующие данной цели средства, учитывая желаемый результат ее достижения. Ученые или исследователи выводят наиболее подходящие для данной цели средства из теорий, которые на данный момент оказываются успешными. Затем они рекомендуют другим действующим включить эти средства в планы своих действий, когда те испытывают различные средства к достижению желаемых результатов.

Теперь я более подробно рассмотрю вопрос о том, как, согласно Попперу, следует рассматривать различные аспекты ситуации действия.

Научные подходы к физическому и социальному миру

Имея в виду попперовскую теорию трех миров, мы теперь можем проверить его замечания относительно эмпирических наук с точки зрения разработки теории действия. В следующем разделе мы покажем, что естественные науки имеют дело с фактами и проблемами физического мира, с фактами ситуации действия, которой недостает внутренне присущего ей смысла. Эмпирически обоснованные теории в естественных науках указывают направления действий, вторгающихся в физический мир. Со своей стороны социальные науки, конечно, эмпирически исследуют факты и проблемные ситуации социального мира. В результате мы получаем направления тех действий, которые относятся к социальному миру.

Для Поппера целью всех эмпирических исследований является, во-первых, «выдвижение утверждений, или систем утверждений, и их проверка шаг за шагом. В области эмпирических наук это означает конструирование гипотез, или систем теорий, и последующую их проверку опытом путем наблюдения и эксперимента» (1968: 27). Таким образом, специфическая задача эмпирического исследования выглядит как проверка гипотетических утверждений опытным путем. Во-вторых, целью эмпирической науки должно быть «нахождение *удовлетворительных объяснений* того, что нам представляется

нуждающимся в объяснениях» (Popper 1979: 191). В более общем смысле эти объяснения должны продуцироваться (а проверка теоретического знания проводиться) посредством применения принципа фальсификации.

Сказав это, я предполагаю, вопреки распространенному мнению (разделяемому и сторонниками географического «пространственного подхода»), что Поппер предлагает естественным и социальным наукам различные цели и методы. Научные процедуры должны соответствовать *онтологическому статусу* физического или социального мира. Это различие в особенности актуально для экологических исследований.

В последующем анализе критически-рациональных принципов исследования действия я постараюсь обозначить и охарактеризовать некоторые черты различных процедур, используемых для анализа физического и социального миров. Общим для них выступает метод фальсификации. Его, как я указывал, следует учитывать в попперовской модели действия: «испытание» теорий и идей как попыток разрешения проблем. *Поскольку действия основываются на базовом принципе дедукции, то они могут быть объяснены согласно дедуктивному методу исследования.* Я утверждаю, что попперовский постулат «единства метода» (1960: 130) о том, что «все теоретические и генерализующие науки должны использовать один и тот же метод, независимо от того, являются ли они естественными науками или социальными», относится только к применению метода фальсификации. Он *не* относится, как это до сих пор предполагалось, к каузальному объяснению.

Эмпирическое исследование физического мира

Теоретические цели наук физического мира надо преследовать, не взирая на ценностные суждения. Гипотезы по природе своей не должны быть предписывающими, а исследование не должно руководствоваться ничем, кроме стремления подойти ближе к объективной истине «как таковой». Главной целью изысканий в физическом мире¹⁴ являются, как уже отмечалось, «оригинальные и строгие попытки» опровержения научных теорий о мире 1, которые до сих пор признавались истинными и обеспечивали основания для остроумных и смелых предположений (контекст открытий). Тем самым мы приближаемся к объективной истине, а основное исследование может направляться исключительно теоретическими интересами. Отношение мира 3 к миру 1 надо исследовать посредством каузального объяснения таким образом, чтобы выдвинутые предположения могли быть эмпирически опровергнуты (контекст подтверждения). Соответственно, второй главной целью эмпирических естественных наук является выработка каузальных объяснений проблем физического мира.

Для того, чтобы обозначить различие между доводами Поппера относительно всеобщей исследовательской релевантности фальсификации и предположительно всеобщими положениями о научном методе, необходимо рассмотреть вкратце некоторые ключевые попперовские понятия, а именно: (i) объясняющие утверждения, (ii) всеобщий закон и (iii) понятие первичного условия.

Научное каузальное объяснение представляет собой одну из форм дедуктивной исследовательской процедуры. Логически обоснованное каузальное объяснение всегда включает в себя выведение проблематичного положения вещей или события из истинного закона (номологическая гипотеза) и условия применения закона. Под каузальным объяснением понимается «совокупность утверждений, описывающих положение вещей, подлежащее объяснению (*экспликандум*), а также совокупность объясняющих утверждений,

---

¹⁴ Эта сторона попперовского учения о методе уже подробно рассматривалась в многочисленных введениях к научной теории (См.: Esser et al. 1977; Prim and Tilmann 1979; Opp 1970; Stegmuller 1975; Kutschera 1972, and others). Я вкратце представляю ее здесь в самом общем контексте, исходя из двух соображений: во-первых, чтобы иметь возможность сослаться на нее в контексте критики Поппера, и, во-вторых, чтобы я смог более точно оценить расхождения и сходства методологий Поппера и Шютца.

образующих собственно «объяснение» в узком смысле этого слова (*экспликанс*, или *эксплананс* *экспликандума*)» (Popper 1979: 191). Таким образом каузальное объяснение включает два типа утверждений:

- *экспланандум* – утверждение, подлежащее объяснению, которое обычно состоит из истинного утверждения о (проблематичном) отдельном эмпирическом факте; и
- *эксплананс*¹⁵, состоящий из объяснительных утверждений и, в свою очередь, имеющий две составляющих: доказанную номологическую гипотезу, т.е. до сих пор не фальсифицированный закон, и сингулярное утверждение, позволяющее применить закон, «изначальное условие», как его называет Поппер (1979: 350), или «первичное условие», как это принято называть.

Согласно Попперу (1979: 191) *эксплананс*, в отличие от *экспланандума*, как правило, неизвестен: «его и нужно найти. Таким образом, научное объяснение, коль скоро оно является открытием, будет *объяснением известного посредством неизвестного*», когда *экспланандум* следует из *эксплананса*.

Всеобщий закон. Законы – это утверждения, имеющие форму «если..., то» или «чем больше..., тем больше», утверждая таким образом нечто, что было хотя бы раз верифицировано и с тех пор прошло несколько испытаний фальсификацией (которые оно прошло без исключений). Эти утверждения не должны иметь ни пространственных, ни временных ограничений, т.е. они должны обладать всеобщей обоснованностью и должны быть фальсифицируемы опытом, т.е. реальностью. Другими словами, они «должны быть *независимо* проверяемы» (Popper: 1979: 192). А если они должны быть эмпирически проверяемы, они должны быть также информационно содержательными; они должны быть утверждениями о реальности.

Первичное условие. Прежде, чем всеобщий закон будет применен (к *экспланандуму*), следует установить, присутствует ли в исследуемом случае условие, требуемое в гипотезе компонентом «если».

Дальнейшей целью науки является нахождение более проверяемых эмпирически теорий. Это требование имеет два следствия. *Во-первых*, чем более всеобщей является гипотеза, тем легче ее проверить. По мере возрастания всеобщности гипотезы, увеличивается и число возможностей ее фальсификации. *Во-вторых*, проверить гипотезу тем легче, чем она точнее, чем больше информации она содержит. Поскольку чем более точно утверждение, тем больше информации оно содержит. Согласно Попперу, гипотеза содержит информацию, если в ней что-либо утверждается относительно положения вещей, существующего в «реальности». Содержание информации увеличивается соответственно количеству случаев, которые обусловлены гипотезой как могущие не произойти. Следующий аспект проверяемости появляется, когда качественные высказывания заменяются на количественные, благодаря чему *измерение* существенно увеличивает возможность проверить высказывания. Измерение как инструмент приобретает все большее значение в ходе научного прогресса. Но «мы не должны [...] упускать из виду тот факт, что любое измерение зависит от теоретических допущений. [И измерение] не следует применять (как это зачастую делают) в качестве специфической особенности науки или построения теорий в целом» (Popper: 1979: 356-7).

Научные теории как ориентиры действия

Чтобы достичь успеха, действия, вторгающиеся в физический мир, должны основываться на эмпирическом знании фактов природы. Это значит: достигающие успеха действия должны быть дедукциями из эмпирически обоснованных научных теорий. По

---

¹⁵ Поппер (1979; 1982) использует термин «экспликандум». Я буду использовать более знакомый термин «экспланандум». У Поппера (1979; 1982) «экспликанс» вместо «эксплананс».

своим целям и по выбору средств они должны быть так устроены и исполнены, чтобы адекватно вписаться в физические условия ситуации.

Практическая задача науки заключается (Popper: 1979: 352) в формулировке предсказаний технических предписаний для действий, направленных на физический мир. Тем самым, наука должна указывать соответствующие направления действий, вторгающихся в физический мир. Это должно быть сделано на основе наилучшим образом проверенных научных теорий. Процедура прогноза (предсказания событий и состояний, которые должны/могут состояться в будущем времени в физическом мире, если изменятся посредством действий определенные условия) – это обратная сторона основной схемы научного объяснения. Если объяснение стремится найти соответствующий данному *экспланандуму* *эксплананс*, то в случае с предсказанием *эксплананс* (теория из учебника, первичные условия, взятые из наблюдения) уже дан. Однако, «остается найти логические следствия: логические выводы, которые нам еще не известны из наблюдений. Это и есть *предсказания*» (Popper 1979: 352). Техническое приложение *эксплананса* (технология), т.е. использование *эксплананса* в качестве средства, пригодного для достижения цели или результата действия, имеет ту же базовую структуру, что и предсказание. Единственное различие заключается в том, что на месте *экспланандума* находится не предсказание, а изначально заданные условия – это средства, которые должны быть доступны для достижения цели действия. «Найти следует как раз определенные изначально условия, которые можно исполнить технически и которые обладают такой природой, что из них можно вывести все дальнейшие спецификации вместе с теорией» (Popper 1979: 353). Таким образом, из теорий выводятся средства (или отношения цель-средство), которые делают достижимой искомую цель.

Эмпирическое исследование социального мира

Первейшей целью эмпирического социологического исследования является социальная инженерия (Popper 1979: 94, 349ff). Социальная инженерия – это процесс, когда «социальные ученые» должны предлагать средства для достижения целей, которые устранят «проблемные ситуации». Поскольку социальные проблемы обычно возникают из-за непредвиденных последствий действий, то задачей социального исследования является также «анализирование непреднамеренных социальных реакций на преднамеренные человеческие действия [...] и предвидение их насколько это возможно» (1969: 95).

Методологический индивидуализм

Этот краткий очерк эмпирического социологического исследования предполагает принятие постулатов методологического индивидуализма и требует применения процедур ситуационной логики, или ситуационного анализа¹⁶.

Методологический индивидуализм, согласно Агасси (1960: 245ff), – это социально-философский подход, отличный от методологического холизма (наиболее ярким представителем которого является Маркс). Кроме того следует иметь в виду и другие, соответствующие холизму, традиции: онтологический холизм (представленный такими коллективистами, как Дюркгейм и Малиновский) и онтологический индивидуализм (с его психологической аргументацией в традиции классического и когнитивного бихевиоризма).

Основной постулат методологического индивидуализма требует, чтобы

---

¹⁶ Поппер случайно употребляет выражение «ситуационная логика» вместо «ситуационный анализ». В своей более поздней публикации, однако, он предпочитает термин «ситуационный анализ», поскольку другое «может показаться, предполагает детерминистскую теорию человеческого действия; меньше всего я намеревался предложить нечто, вроде такой теории» (Popper 1979: 178).

все социальные явления и в особенности функционирование всех социальных институтов толковались как результаты решений, действий, установок и т.д. индивидов, и чтобы мы никогда не удовлетворялись объяснением в понятиях так называемых «коллективов» (государств, наций, рас и проч.) (Popper, 1969:98).

«Методологический индивидуализм» приобрел плохую репутацию, поскольку его всегда путают с онтологическим индивидуализмом. Онтологический индивидуализм получил превосходное определение в высказывании Маргарет Тэтчер: «Общества не существует. Есть только индивиды». Из-за этой путаницы лучшим, как мне кажется, термином для того, что Поппер называет «методологическим индивидуализмом», будет «субъективное действие». Однако, в этом обсуждении работ Поппера я продолжу ссылаться на методологический индивидуализм, но подчеркну, что его не следует путать: методологический индивидуализм не означает отрицания существования коллективностей и институтов. Равно как не требует он и соглашаться с утверждением, что общество – это не более, чем совокупность принадлежащих к нему индивидов, или что общество можно свести к индивидуальной психологии и объяснить его в ее понятиях. В отличие от этого «методологический индивидуализм предполагает вовсе не редукцию, но отрицание возможности приписывать цели и, тем самым, действия не-индивидам [...] [таким, как] «экономика», «пролетариат», «церковь», «Министерство иностранных дел», «промышленность» и т.д. (Jarvie 1972: xiii). С точки зрения методологического индивидуализма «действия групп» доступны социальному исследованию только «через действия людей в группах» (Brodbeck 1968: 283). Поппер, как и Вебер до него (1968: 13ff), понимает коллективности как тотальности, состоящие из действующих (или субъектов), их намерений, решений, действий и последствий этих действий. Последствия, более того, должны рассматриваться как нечто «большее», чем совокупность намерений субъекта действовать. С одной стороны, действия соотносятся друг с другом; а с другой, – последствия действий независимо воздействуют на будущие действия. Подобного рода положения методологического индивидуализма, таким образом, не отрицают существование коллективностей. Но они утверждают, что единственной осмысленной *методологией* социального исследования может быть изучение общества через действия.

Методологический индивидуализм, по этому определению, означает, что до определенной степени социальные институты являются результатом интенций действующих и результатом последствий их действий. Принятие методологического индивидуализма в качестве *принципа* социального исследования не означает, что действующие и их действия помещаются в социальный вакуум. Цели действующего субъекта никогда не могут быть свободны от социальных влияний. Но они также не могут определяться единственно лишь обществом или «коллективом». Люди, участвующие посредством своих действий в коллективном, общественном движении, например, в союзе, в религиозной группе, вполне могут преследовать общую цель. Эта общая цель в определенных обстоятельствах может быть единственной причиной их объединения в группу, поскольку каждый член группы понимает, что своей личной цели он может достичь легче и быстрее вместе с другими. Но из этого не следует делать вывод, будто группа, общественное движение «как таковое», определяет цели своих членов. В лучшем случае, это другие субъекты, другие члены группы влияют на цели остальных членов группы. Точно так же и общество состоит из действий субъектов, в нем участвующих, и только субъекты, а не группы или социальные классы, могут иметь цели. Это и есть центральные постулаты «методологического индивидуализма».

«Методологический индивидуализм» утверждает также, что все эмпирически обоснованные макроаналитические утверждения социальных наук должны быть сводимы к истинным утверждениям о действиях субъектов и их последствиях. Более формально: гипотезы о регулярных социальных образцах могут быть правильными, если они соотносятся с регулярными действиями субъектов с соответствующими им (регулярными) последствиями. Если же этого нет, то макроаналитические утверждения, будь то из области политической экономии, структуралистской социологии и т.п., в лучшем случае представляют собой весьма приблизительные суждения о социальной реальности. До тех пор, пока исследование придерживается основных принципов «методологического

индивидуализма», рассматривая свои исследовательские единицы в качестве статистических агрегатов, а не в качестве гипостазированных целостностей со своими собственными целями, оно у сторонников методологического индивидуализма не вызывает возражений. И в самом деле, в большинстве случаев процедура агрегации обоснована уже по той простой причине, что уж лучше получить весьма приблизительный результат, чем делать вовсе бессмысленные утверждения. Поэтому вполне уместно говорить о «государстве» или «нефтяной промышленности» и т.п., если под этими терминами подразумевают нечто, вроде «аббревиатуры» для типической совокупности целей, действий и последствий действий субъектов, находящихся на определенных социальных позициях.

Однако неприемлемым с точки зрения «методологического индивидуализма» является утверждение о том, что социальные процессы зависят исключительно от «макроскопических аспектов» (Brodbeck 1968: 299), о которых рассуждал редуccionистский марксизм, но которые он так и не сумел обосновать эмпирически. Точно так же отвергаются и утверждения о том, что социальные коллективы полностью определяют цели действующих субъектов. В целом, методологический индивидуализм считает невозможным строить прогнозы о развитии общества исключительно с позиций коллективов или структур. Или, выражаясь моими словами, коллективы и структуры не могут и не работают без горячего субъективного действия.

Если мы принимаем постулаты «методологического индивидуализма» в качестве общих исследовательских принципов, то факты, подлежащие объяснению в социальных науках, должны состоять в действиях субъектов, в их последствиях (преднамеренных и, что еще более важно, – непреднамеренных) и в создаваемых ими проблемных ситуациях. Влияние институтов на действия индивидов должно включаться в объяснения, и это влияние Поппер рассматривает как возможные объективные препятствия для действующих, равно как и все другие макроаспекты общества. Существенно важно для попперовского подхода следующее: объяснение должно осуществляться посредством процедуры ситуационного анализа, а не посредством каузального объяснения. Каузальное объяснение – слишком хорошо известно, чтобы подробно его здесь рассматривать. Говоря попросту, оно означает, что В должно последовать за А. Ситуационный анализ – одна из наиболее значительных философских идей Поппера. Но, «к сожалению, она нигде, кроме лекций, достаточно полно не представлена» (Jarvie 1972: 5), и некоторые ее аспекты остаются двусмысленными. Не удивительно, что это породило множество споров¹⁷. По-моему, основными упущениями этих дискуссий является, во-первых, то, что они не принимают в расчет достаточно систематически и последовательно попперовскую эпистемологию. Во-вторых, они ведутся безотносительно к эмпирическим исследованиям в социальных науках. В-третьих, они целиком и полностью оставляют незатронутой основную цель социального исследования, как она была сформулирована Поппером, а именно – «социальную инженерию». С тем, чтобы преодолеть эти недостатки, я строю свою реконструкцию и интерпретацию попперовских предложений для методологии социальных наук на двух следующих фундаментальных допущениях:

1. Ситуационный анализ – это исследовательский метод, который сопоставим как с моей реконструкцией человеческих действий согласно попперовской теории трех миров, так и с основными постулатами критического рационализма.

2. Ситуационный анализ – это специфическое приложение попперовского «биологического подхода к третьему миру» (1979: 112). Я объясню это.

Реконструкция человеческих действий согласно теории знания уже была подробно рассмотрена. В последующем обсуждении ситуационного анализа я буду ссылаться на нее только там, где это будет необходимо для ясности. А сейчас я обращаюсь к объяснению идеи «биологического подхода к третьему миру».

---

¹⁷ См.: Jarvie 1972; Lichtman 1965; Koertge 1974, 1975, 1979; Watkins 1972; Donagan 1975; Brodbeck 1968; Schmid 1979.

Поппер иллюстрирует «биологический подход» примером анализа поведения пауков по отношению к их паутине¹⁸. По его мнению, этот биологический подход применим также и для анализа способов человеческих действий и их результатов. В свете своего паутинного примера Поппер (1979: 112) требует от методологии социальных наук, чтобы она четко различала два основных вида проблем: «проблемы, связанные с актами производства», с отношениями между производителем и продуктом, и «проблемы, затрагивающие объективные структуры этих продуктов как таковых и их обратную связь» с человеческими действиями, отношения между объективными структурами и действиями.

На этом основании Поппер (1979: 114) формулирует следующий тезис

Мы должны понять, что вторая категория проблем, затрагивающих продукт как таковой, почти во всех отношениях гораздо более важна, чем первая категория, касающаяся проблем производства

и

проблемы из второй категории составляют основание для понимания проблем производства: вопреки первым впечатлениям, мы можем больше узнать о производственном поведении, изучая его продукты как таковые, чем о продуктах, изучая производственное поведение.

Имея в виду идею о том, что объективная структура – это продукт действий, мы можем заключить, будто исследовательский подход в этом направлении (от производящей деятельности к продукту) является более научным, поскольку он выстраивается более логично – от анализа причин действия к анализу его последствий. Поппер, однако, (1979: 115) считает, «что это ошибочный аргумент» по следующим соображениям:

Во всех науках закрепился подход от результатов (последствий) к причинам (основаниям). Результат (последствие) порождает проблему – проблему, требующую объяснения, экспликации, – и ученый стремится разрешить ее с помощью объяснительной гипотезы (Popper 1979: 115).

Мы можем продолжить, что гипотеза включает в себя предположение причины, предположительного основания для появления проблематичного результата/последствия. Таким образом, эта процедура соотносится с дедуктивной логикой исследования и ей должно отдавать предпочтение, поскольку она рациональная и логически обоснована.

Метод ситуационного анализа обладает той же основной структурой. Поппер (1979: 179) описывает его как «определенного рода предварительное или предположительное объяснение некоторого человеческого действия, обращенное на ситуацию, в которой пребывает действующий». И далее: «мы можем попытаться, предположительно, представить идеализированную реконструкцию *проблемной ситуации*, в которой оказывается действующий, и до этой степени сделать действие «понятным» (или «рационально понятным»), т.е. *адекватным его ситуации, такой, какой он ее видит*». Ситуационный анализ, таким образом, должен сделать возможным объяснение человеческих действий, которые, в свою очередь, следует рассматривать как попытки разрешить проблемы. Проблемы, подлежащие разрешению, состоят в достижении целей с помощью ограниченных средств.

Объяснение действий должно затрагивать два аспекта: во-первых, «логический» аспект, т.е. способ, с помощью которого действующий пытается отыскать средства, доступные в данной ситуации, для достижения своих целей; во-вторых, аспект «ситуации», т.е. наличие ограниченных средств и препятствий, затрудняющих достижение цели. Мы затронули наиболее важные элементы ситуационного анализа – «цели», «ситуация», «логика» и «объяснение». А теперь я более подробно рассмотрю их значение для попперовского рассуждения.

Цели

Здесь в попперовской аргументации существенно важной является мысль о том, что социальный ученый, объясняя действие, вовсе не должен в первую очередь интересоваться его целью, как то предписывает методологический индивидуализм. И он приводит в пользу этой мысли два довода.

---

¹⁸ На самом деле, пауки, видимо, обладают особой привлекательностью для некоторых философов. На них и на паутину ссылается и Маркс в другом контексте. Это в качестве отступления.

Во-первых, Поппер рассматривает «цели» как ментальные состояния, и если мы принимаем в расчет только их, то неизбежно впадаем в неприемлемый психологизм. А поскольку он считает, что все ментальные состояния сформированы миром Σ и тем самым являются общедоступными (т.е. имеют объективное содержание), то нет никакой необходимости обзирать сознание действующего. По мнению Поппера, действия различаются не столько по их целям, сколько по ситуациям, в которых действующие пытаются осуществить свои цели. Поппер (1969: 96) допускает, что некоторые действия можно объяснить исключительно в понятиях «целей». Но такое объяснение будет правильным только в том случае, когда ситуация не препятствует попыткам достичь цели. Другими словами, попытки объяснения посредством целей могут быть успешными только в относительно простых случаях. А если социальный ученый должен предложить способы разрешения социальных проблем, а они по определению не бывают простыми, то такая методология оказывается бесполезной: задачи и проблемы социальных наук начинаются там, где заканчиваются устоявшиеся доводы.

Тем не менее, Поппер (1968: 95) считает попытки объяснения общих социальных проблем, таких, как социальная несправедливость, через соотнесение с целями и интенциями действия несостоятельными. Такой подход, по его мнению, ведет к идее «общественного заговора», характерной для прямолинейных марксистских попыток социального объяснения. Если бы эти объяснения были обоснованными, то это означало бы, что социальные проблемы сознательно и преднамеренно созданы группой заговорщиков.

Второй довод, как я уже указывал, заключается в том, что главной задачей социальных ученых должно быть объяснение социальных проблем, порожденных непреднамеренными последствиями действий, и предложение усовершенствований в сфере социальной инженерии. Объяснения, привязанные только к цели, не способны справиться с этой задачей, поскольку социальные проблемы возникают в результате непреднамеренных последствий, даже если последние – итог преднамеренных действий. Если в объяснении приводятся только причины действий, то в них не учитываются непреднамеренные последствия. Таким образом, согласно Попперу, цели человеческих действий имеют лишь второстепенное значение в объяснении.

Основные положения объяснения должны сосредотачиваться на ситуации действующего, а цели должны рассматриваться в контексте «проблемной ситуации» действующего.

*Ситуация*¹⁹

По мнению Поппера (1979: 179), социальный ученый должен в первую очередь интересоваться «ситуацией», такой, какой ее определяет сам действующий, и тем, как действующий «подходит к рассмотрению реальности». Ибо «действие человека зависит не столько от ситуации, какова она есть, но, скорее, от представления действующего об этой ситуации» (Donagan 1975: 94). Представление действующего о ситуации также является частью ситуации, компонентом проблемной ситуации. Задача «ситуационного анализа – различать ситуацию как представление действующего и ситуацию, как она есть (и то, и другое, разумеется, предположительно)» (Popper 1979: 179).

Как я уже отмечал, с методологической точки зрения следует четко различать физически-материальный и социальный компоненты ситуации. Это требование особенно важно для объяснений непреднамеренных последствий действий и для их социальной инженерии. Исследователи – особенно в области экологии – должны быть знакомы со специфической «логикой» взаимосвязей между физическим и социальным миром, если они претендуют на эмпирическую обоснованность своих выводов. В реконструировании и понимании объективной ситуации и в формулировании разрешающих проблемы технологий в материально-физической области исследователи должны учитывать научные теории,

---

¹⁹ Общие идеи Поппера относительно ситуации действия уже были подробно рассмотрены, поэтому здесь я сосредоточусь на методологических аспектах.

которые на настоящий момент считаются обоснованными. Но в случае с социальной составляющей ситуации, они должны принимать в расчет и социологические теории, которые на сегодняшний день считаются обоснованными. И физический, и социальный аспекты должны учитываться в совокупности, если это нужно для объяснения проблемной ситуации.

Логика

Как мы видели, Поппер начинает с мысли о том, что, сталкиваясь с ситуацией действия, люди действуют логично, т.е. рационально. Он полагает, что методология социального исследования (1967: 144) должна учитывать гипотезу о том, что «каждый действующий действует адекватно или соответственно той ситуации, которой он хочет достичь»²⁰. Поппер называет этот тезис о «действии, соответствующем ситуации» принципом рациональности. Тем не менее, Поппер (1967: 144) описывает принцип рациональности как «безусловно, более или менее пустой принцип»²¹, или, другими словами, – как «нулевую гипотезу», или «нулевой принцип», «который практически [эмпирически] не обоснован и вряд ли может исключить альтернативные действия» (Schmid 1979: 498). В то же время Поппер заявляет, что почти любое действие можно объяснить с помощью «принципа рациональности». Как нам понимать эти противоречивые утверждения?

Первое предположение – формальная рациональность людей – «дает возможность конструировать относительно простые модели их действий и взаимодействий и использовать эти модели как приближительные» (Popper 1960: 140-1). Эта идея «приблизительности» ведет ко второму, более сильному положению о том, что люди действуют в соответствии с ситуацией. Если я правильно интерпретирую мысль Поппера, то совершенно очевидно, что он не считает, будто люди всегда действуют в соответствии с ситуацией. Поскольку второе положение является чисто методологическим, его не следует интерпретировать как утверждение, претендующее на эмпирическую обоснованность.

Принимая принцип рациональности, мы должны установить, совместимо ли эмпирически наблюдаемое действие с ситуацией и насколько совместимо. «Этот принцип не имеет значения эмпирически-объяснительной теории, проверяемой гипотезы» (Popper 1967: 144)²², как это имеет место с эмпирическим каузальным законом. Как отмечал еще Вебер, его следует понимать, скорее, как стандарт того «что следует считать рациональным в рассматриваемой ситуации» (Popper 1967: 97). Принцип рациональности, таким образом, надо считать чем-то, вроде «идеального типа»²³. Поскольку принцип рациональности, как и идеальный тип, абстрагирует «определенные черты и характеристики данного положения дел и стремится установить в мысли плавный процесс рационального действия» (Schmid 1979: 499). Принцип рациональности надо понимать как казуистический принцип, который в лучшем случае ведет к приближительному пониманию данного эмпирического действия.

В «методе логического и рационального конструирования таких моделей» и их возможного применения к ситуациям действия Поппер (1960: 110) дает основное различие между естественными и социальными науками.

Объяснение

Процедура объяснения в ситуационном анализе, по мнению Поппера, представляет собой особый случай гипотетико-дедуктивного метода объяснения в социальных науках. Точнее, это – «схема решения проблем путем догадок и опровержений, (которая) может быть использована как теория объяснения человеческого действия, поскольку действие можно интерпретировать как попытку разрешения проблемы» (Popper 1979: 179). Эта процедура

²⁰ В оригинале: «que les personnes ou agents ... agissent de façon *adéquate* ou *appropriée*, c'est-à-dire conformément à la situation envisagée.»

²¹ «Bien entendu un principe à peu près vide.»

²² В оригинале: «Ce principe ne joue pas le rôle d'une théorie empirique explicative, ou d'une hypothèse testable.»

²³ См.: Weber 1951: 190ff.; 1968: 19ff.

весьма последовательно согласуется с попперовским описанием человеческого действия в данной ситуации: социологическое объяснение является дедуктивным потому, что логика ситуации действующего тоже дедуктивна. Тем не менее, и это возвращает нас к основной мысли, это то что Поппера ни следует за методологиями изучения действия, придерживающихся идеи каузальности, ни поддерживает их, несмотря на тот факт, что они апеллируют к авторитету Поппера²⁴. Он весьма красноречиво описывает «социологическое объяснение как рациональное объяснение» (Schmid 1979: 492), но не каузальное: социологическое объяснение не может быть каузальным, потому что логика ситуации действующего не является детерминистской в каузальном смысле. А логика ситуации не может быть каузальной, поскольку все (естественные и социальные) факторы ситуации могут быть только необходимыми, но никогда не могут быть достаточными условиями действия. Это означает, что действующему нужны определенные ситуационные условия, чтобы завершить преднамеренное действие, но тот факт, что эти условия даны, никогда не является достаточной гарантией того, что действие будет исполнено.

Результат построения модели имеет в социологическом объяснении такую же функцию, как и каузальные законы в объяснении естественных наук. Поппер (1967: 143) рассматривает построение моделей в качестве «единственного средства достижения адекватного объяснения и понимания социальных процессов»²⁵. Правда, эти модели позволяют нам найти гораздо меньше «подробных объяснений» [«explications en détail»], чем в естественных науках, но, с другой стороны, они позволяют нам найти «объяснения в принципе» [«explications en principe»]. В итоге, Поппер предлагает в наших объяснениях социальных действий заменить каузальные законы на сконструированные модели. Это предложение вытекает из его основополагающего убеждения, что социальная деятельность не детерминирована в каузальном смысле, но направляется произволом, целями и социальными правилами, и любое из перечисленного подвержено рациональным доводам.

Если речь идет о практическом применении этой процедуры в исследовании, следует помнить, что основной целью социального исследования для Поппера является критическая «социальная инженерия». Первейшим условием достижения этой цели является наша способность понять (приблизительно) определение ситуации действующим. Применяя принцип рациональности мы можем создать изначальное гипотетическое объяснение, которое затем будет проверено действительным ходом действия.

Таким образом, *экспланандум* этого объяснения составляет действие, имеющее особо проблематичные, как правило, не предвиденные последствия. *Эксплананс* состоит, включая и принцип рациональности, из утверждений о физически-материальных и социальных факторах ситуации, а также из знания действующего о ситуации. *Вывод*, к которому можно прийти, заключается в следующем: в результате (объективной) ситуации и ее оценки действующим произошли/произойдут «эти» последствия. Проиллюстрировать эту процедуру можно следующим (не принадлежащим мне) примером:

Экспланандум. Как могло случиться, что мистер X, такой осторожный водитель, никогда не попадавший в аварии, вдруг стал причиной затора?

Анализ ситуации. Авария случилась на шоссе. Мистер X не знал, что транспортная *ситуация* на шоссе существенно отличается от типичной ситуации на городских магистралях. Он действовал на шоссе согласно логике вождения в городе.

Вывод. Хотя мистер X и стремился вести машину на шоссе так же осторожно, как в городе (оценка ситуации), в ситуации «шоссе» это привело к затору (непреднамеренное следствие действия)²⁶.

Большинство людей на шоссе стремятся к одной цели (переместиться из пункта А в пункт В по возможности быстрее и безопасней), и поэтому их ситуации, объективно говоря,

²⁴ Относительно каузальной точки зрения см.: Albert 1964, 1972; критику попперовской «каузальной» методологии см.: Habermas 1984, 1987, 1988 и Wright 1971.

²⁵ В оригинале: «le seul moyen que nous possédions pour expliquer et comprendre les événements sociaux».

²⁶ См.: Jarvie 1972: 5ff.

идентичны. Однако их действия могут столкнуться с особыми проблемами. Следуя направлению мысли Поппера, можно сказать, что когда действующие не адаптируют свою логику к ситуации «шоссе», возникают специфические проблемы как непредвиденные следствия строительства шоссе. Эти проблемы являются результатом фактов ситуации и их оценки действующими в рамках определенного действия.

Из вышеизложенного должно быть ясно, что лишь в очень малой степени попперовское социальное объяснение предполагает какой-либо «закон», т.е. утверждение о регулярности образца действия. Предложенная им форма социального объяснения применима как к регулярно проявляющимся, так и к уникальным способам действия. Там, где действия

регулярно повторяются, мы ищем законы, [такие, как]: «Все социальные изменения порождают имущественные права, которые препятствуют последующим социальным изменениям [...]» Там, где действия носят уникальный характер и редко случаются, мы не ищем социологических законов; мы просто смотрим, насколько точно мы можем приблизиться к их (объяснению), дедуцируя его из предположения о рациональности. (Jarvie 1972: 18).

В этих случаях применение идеальных типов следует интерпретировать в дедуктивном смысле. Это эвристический принцип, принимающий форму смелой догадки и эмпирического опровержения. Точность приближения можно измерить путем сравнения гипотетической дедукции с действительными фактами происшедшего. Если они совпадают, то предварительное объяснение достигнуто, и его можно подвергнуть дальнейшим проверкам. Если же они расходятся, процедура ситуационного анализа должна применяться до тех пор, пока не будет достигнуто удовлетворительное приближение.

Как нам следует проводить эмпирическое исследование, если мы хотим использовать ситуационный анализ для объяснения действий или для устранения социальных проблем, возникающих как непреднамеренные последствия? Я предлагаю следующие шаги для предварительного плана эмпирического исследования, которые, разумеется, требуют дальнейшего обсуждения и практической проверки²⁷. Первый шаг – это *объяснение*, которое, в свою очередь, имеет четыре ступени.

Ступень 1. Эмпирически обоснованная формулировка *экспланандума*.

Ступень 2. Все ментальные аспекты должны быть заменены на основополагающее положение теории знания – формальную рациональность – и на принцип рациональности. Вместе взятые они дают возможность делать идеально-типические предположения, конструировать модели относительно действующего.

Ступень 3. «Идеализированная реконструкция проблемной ситуации, в которой оказался действующий» (Popper 1979: 179), т.е. построение модели проблемной ситуации.

Ступень 4. Вывод о способе действия и/или о непреднамеренных последствиях действия, сделанный исходя из ситуации.

Вторая ступень относится к социальной инженерии. Приведенные выше четыре ступени следует также использовать при формулировке утверждений социальной инженерии, но такого рода утверждения требуют трех дополнительных ступеней:

Ступень 5. Эмпирическое исследование объективной структуры физически-материальных и социальных аспектов проблемной ситуации.

Ступень 6. Ссылка на имеющее отношение к проблеме научное знание, из которого можно вывести эмпирически и рационально обоснованную процедуру для данной ситуации, что означает дедукцию наиболее эффективных средств для достижения цели.

Ступень 7. Формулировка направлений действий, стремящихся устранить или предотвратить социальную или экологическую проблему.

---

²⁷ В этой связи см.: Koertge (1979: 91ff.), который опускает из рассмотрения компонент социальной инженерии.

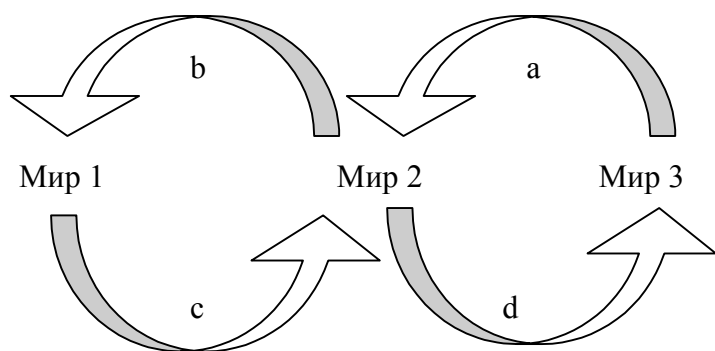
Итоги

Важно подчеркнуть, что в попперовском объяснении человеческих социальных действий не обязательно присутствуют «цели». «Цели» подчинены ситуации вообще. Пытаясь объяснить человеческие действия, он заменяет каузальные законы принципом рациональности. Поппер готов пожертвовать каузальным объяснением, чтобы избежать детерминистского «кошмара»²⁸.

В социальном объяснении Поппер подчеркивает именно ситуацию и концептуальные приближения к ней, а не каузальные предсказания. Это противоречит общепринятому мнению о попперовской «социальной» эпистемологии. Поппер не утверждает, что методология социальных наук должна следовать каузальной модели «если – то», которая пригодна для естественных наук. Еще более определенно: структурные функционалисты, социологи-позитивисты и географы-недетерминисты, заявляющие, что исследования социальных наук должны базироваться на «эпистемологии Поппера», обращаются к несуществующему Попперу – поразительное, непреднамеренное последствие намерений самого Поппера.

Перевод с английского к.филос.н. С.П. Баньковская

Рисунок 4. Три мира в процессе действия: точка зрения Поппера.

Мир физических объектов и состояний

Мир состояний сознания; объекты мысли

Мир объективно предполагаемого: возможных объектов мысли; теорий и их логических отношений; аргументов как таковых; проблемных ситуаций как таковых

Физический способ бытия

Ментальный способ бытия

Символический способ бытия

²⁸ См.: Popper 1979: 217ff.

Литература:

1. Hume, D. (1978) *A Treatise on Human Nature*.| Ed. With an analytical index by L.A. Selby-Bigge, 2nd edn., Oxford: Clarendon Press.
2. Popper, K.R. (1979) *Objective Knowledge. An Evolutionary Approach*.| rev. edn., Oxford: Clarendon Press.
3. Popper, K.R. (1968) *The Logic of Scientific Discovery*. 2nd edn., London: Hutchinson.
4. Frege, g. (1892) *Über Sinn und Bedeutung*// *Zeitschrift fuer Philosophie und Philosophische Kritik*, 100, 1: 25-50.
5. Popper, K.R. (1976) *The Logic of Social Sciences*// in: Th. W. Adorno et al. (eds.) *The Positivist Dispute in German Sociology*, London: Heinemann.
6. Popper, K.R. (1986) *Unended Quest: An Intellectual Autobiography*, London: Flamingo, Fontana paperbacks.
7. Popper, K.R. (1969) *The Open Society and its Enemies*, vol.2, 5th edn., London: Routledge and Kegan Paul.
8. Popper, K.R. (1967) *La rationalité et la status du principe de rationalité*//in: E.M. Classen (ed.) *Les fondements philosophiques des systèmes économiques*. Paris: Payot.
9. Jarvie, I. C. (1972) *Concepts and Society*, London/Boston: Routledge and Kegan Paul.
10. Bourdieu, P. (1985) *Socialer Raum und Klassen*/ in: P. Bourdieu. *Socialer Raum und 'Klassen'*. Leçon sur la leçon. Zwei Vorlesungen. Frankfurt a. M.: Suhrkamp.
11. Agassi, J.(1960) *Methodological Individualism*// *The British Journal of Sociology*, 11, 3: 244-70.
12. Brodbeck, M. (1968) *Methodological individualism: Definitions and reductions*//in: M. Brodbeck (ed) *Readings in the Philosophy of Social Sciences*. London: Macmillan.
13. Popper, K.R. (1960) *The Poverty of Historicism*, 2nd edn., London: Routledge and Kegan Paul.
14. Schmid, M. (1979) *Rationalitätsprinzip und Handlungserklärung*, in: H. Lenk (ed.) *Handlungstheorien – interdisziplinär*. Vol. 2. München: Wilhelm Fink.